

Су Мяомяо выразила свое восхищение:

— Даосский мастер, ты действительно удивительный, ты все понимаешь.

Се Цзинъюань протянул ей книгу «Сто тысяч причин». Су Мяомяо просто покачала головой:

— Я не знаю столько слов.

Когда Се Цзинъюань был сосредоточен на учебе, она постоянно играла.

— В любом случае ты можешь не беспокоиться о самолете.

— Ну, я верю тебе.

«...»

— Когда приедешь к бабушке, не задирай детей поблизости.

— Не волнуйся, я никогда не задираю людей, если они не провоцируют меня.

Чем больше Су Мяомяо говорила, тем больше волновался Се Цзинъюань — жаль, что он не мог пойти с ней. За день до Нового года все трое членов семьи Су отправились в путь.

Выйдя из самолета, Су Минъань первым делом позвонил бабушке Су, чтобы сообщить, что он в безопасности.

Су Мяомяо послушно слушала, а когда звонок закончился, подняла голову и выдала:

— Папа, я хочу поговорить с братом.

Су Минъань очень любил свою дочь, и ему было все равно, что за междугородние звонки придется платить немного больше. Он набрал номер бабушки Тао, они просто перекинулись парой слов, и телефон был передан ребенку.

Су Мяомяо намеренно отошла на несколько шагов, взяла в руки телефон и тихо сказала:

— Даосский мастер, мой самолет приземлился!

Услышав следы волнения в ее голосе, Се Цзинъюань только хмыкнул.

Су Мяомяо начала жаловаться:

— Летать совсем не интересно. Я могу только сидеть в кресле и не могу передвигаться. В самолете есть окна, но никто не может их открыть. Я не могу почувствовать облака снаружи.

Се Цзинъюань не знал, что сказать на это.

Вдруг из спальни раздался детский плач.

Су Мяомяо тут же поинтересовалась:

— Дядя Се и тетя Цяо там?

— Ну, они приехали встречать Новый год и уедут на второй день.

Су Мяомяо прислушалась к плачу и презрительно хмыкнула:

— Какие они шумные.

Се Цзинъюань не придавал этому значения. Он знал, что обычные человеческие дети любят плакать, поэтому для него это не было невыносимо.

— Просто слушайся своих родителей там...

Но Су Мяомяо уже нажала красную кнопку вызова, прервав ворчание Се Цзинъюаня.

Се Цзинъюань: «...»

Эта кошка была непокорной, она все еще была послушной в его присутствии, но становилась смелее, когда находилась далеко.

На третий день первого лунного месяца трое членов семьи Су вернулись из поездки и в четыре часа дня на такси добрались до общины Вэньсинь.

Се Цзинъюань только что закончил умываться, когда услышал, что бабушка Тао разговаривает с Су Минъянем в коридоре. Он вытер руки и вышел. Рядом с ними он увидел Су Минъяня и Тан Шивэй. Су Минъянь держал на руках спящую Су Мяомяо. Погода была очень холодной, и она была плотно укутана. Из-под одежды было видно только беспорядочно разметавшиеся волосы.

— Приходите на ужин позже. Уже почти стемнело, не начинайте готовить.

— Спасибо, тогда мы не будем с вами вежливы.

— Отдай Мяомяо мне, пусть поспит здесь. В любом случае, она придет, когда проснется. Вы двое идите сначала распакуйте свои вещи.

— Хорошо.

Бабушка Тао взяла Су Мяомяо, помахала рукой Су Минъяню и его жене, повернулась и вошла в дом.

После того как дверь закрылась, она повернула голову, чтобы посмотреть на внука, улыбнулась и сказала:

— Мяомяо вернулась, она снова с нами.

Но Се Цзинъюань выглядел равнодушным.

После отъезда Се Жуна и Цяо Лили спальня снова стала комнатой Се Цзинъюаня. Бабушка Тао перенесла туда Су Мяомяо, сняла с нее тяжелое пальто и сразу же положила Су Мяомяо в кровать Се Цзинъюаня.

— Надеюсь, она не простудится после того, как ее так долго трясло по дороге.

Глядя на покрасневшееся лицо Су Мяомяо, бабушка Тао немного беспокоилась.

Се Цзинъюань так не считал, ведь и он, и Су Мяомяо были культиваторами. Даже если бы слабая духовная энергия помогла им только улучшить телосложение, ее было бы более чем достаточно, чтобы противостоять каким-то незначительным заболеваниям вроде простуды.

Укрыв Су Мяомяо одеялом, бабушка Тао и тетя Сун отправились готовить ужин.

Се Цзинъюань стоял у кровати и смотрел на лицо Су Мяомяо. Она казалась немного толще после того, как он не видел ее несколько дней.

Когда из кухни донесся запах готовящейся еды, Су Мяомяо, уснувшая еще в самолете, принялась и наконец проснулась.

Взрослые были в гостиной, а она села, протирая глаза, и увидела Се Цзинъюаня, сидящего у кровати и медитирующего. Он повернулся спиной к двери, и если бы кто-то пришел, он мог бы сразу закончить медитацию.

В прошлой жизни у Се Цзинъюаня тоже было величественное лицо, когда он медитировал, но этот маленький Се Цзинъюань, сидевший перед ней, заставлял людей чувствовать, что он «серьезен».

Однако когда Се Цзинъюань открыл глаза, Су Мяомяо не осмелилась больше дразнить его.

— Мастер, почему я у тебя дома? — недоверчиво спросила Су Мяомяо, оглядываясь по сторонам.

Се Цзинъюань просто ответил:

— Пора есть, иди умойся.

Было холодно, и Су Мяомяо, только что проснувшись, ленилась и не хотела двигаться. Услышав разговор родителей в гостиной, Су Мяомяо позвала:

— Мама!

Вскоре пришла Тан Шивэй, надела на дочь кофту и понесла ее умываться. Се Цзинъюань встал у двери в ванную, посмотрел на ленивое, но спокойное лицо Су Мяомяо и молча ушел.

Когда Су Мяомяо оказалась за обеденным столом, она была совсем другим человеком. За исключением зеленых овощей, все остальное, что она ела, было очень вкусным.

— Мяомяо, весело было в доме твоей бабушки? — с улыбкой спросила бабушка Тао.

Су Мяомяо кивнула:

— Было весело, мы катались на большой лодке, и дедушка взял меня на рыбалку.

— О, значит, ты не скучала по мне?

Су Мяомяо моргнула глазами и мило ответила:

— Скучала.

Увидев, что Се Цзинъюань уставился на нее, Су Мяомяо хитро добавила:

— Я также скучала по брату.

Се Цзинъюань ел, опустив глаза. За столом царил теплая атмосфера. После трапезы бабушка Тао пошла за новогодним подарком и деньгами на удачу для Су Мяомяо.

Тан Шивэй тоже приготовила подарок для Се Цзинъюаня.

Дети сидели вместе и разворачивали подарки.

Се Цзинъюань получил набор «Король историй». Он любил читать книги, что уже было признано взрослыми.

Он вежливо поблагодарил их.

Су Мяомяо получила жемчужный браслет, на котором висела маленькая золотая свинка размером с арахис.

Браслет был усыпан нитями сверкающих жемчужин, и Су Мяомяо радостно закричала:

— Вау!

Тан Шивэй вмешалась:

— Подарок слишком дорогой, я...

Бабушка Тао оборвала ее:

— Это не для тебя, раз Мяомяо нравится, значит, все в порядке.

Су Мяомяо понравилось, и она сразу же надела жемчужный браслет на запястье. Браслет был немного свободен, но бабушка Тао помогла ей затянуть его.

— Спасибо, бабушка, мне больше всего нравится твой подарок, — мило сказала Су Мяомяо, обнимая бабушку Тао.

Бабушка Тао кивнула:

— Мне тоже больше всего нравится, как Мяомяо мило говорит!

Ночью все еще продолжали запускать петарды. Под звуки петард Су Мяомяо и Се Цзинъюань стали на год старше, и в сентябре они смогут пойти в детский сад.

<http://tl.rulate.ru/book/94398/3311691>